

Е. Д. Сулова

**ПАЛЕСТИНСКИЕ ЧТЕНИЯ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ
ПОЛИЭТНИЧНОЙ ОКРАИНЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ
В КОНЦЕ 1890 – НАЧАЛЕ 1910-Х ГГ.**

Статья посвящена выявлению роли Палестинских чтений в политике государства и церкви в Олонецком крае в первые пятнадцать лет деятельности Олонецкого отдела Императорского Православного Палестинского Общества. Идентификация населённых пунктов, в которых проводились чтения, позволяет заключить, что религиозно-просветительской работой были охвачены все семь уездов Олонецкой епархии, однако чтения удавалось устраивать преимущественно в городах и некоторых сёлах, расположенных вдоль сухопутных трактов и водных путей сообщения. Совет Общества был удовлетворён достигнутыми успехами, однако региональный отдел, учитывая особенности поселенческой системы и социальной структуры края, проводил идею повсеместного распространения Палестинских чтений на базе начальных школ, формирование сети которых было завершено к 1909–1913 гг. Языковой барьер, являвшийся препятствием для общения карелов и вепсов со священниками и учителями, не стал помехой для организаторов чтений. Добиться кардинального расширения географии проведения последних отделу не удалось, так как в годы первой русской революции резко ослабла его связь с Советом Общества, который столкнулся с серьёзными кадровыми и финансовыми проблемами. Высшее священноначалие епархии инкорпорировало Палестинские чтения в состав религиозно-нравственных, осуществляя общий контроль за их проведением и при содействии земства создавая условия для их популяризации. Палестинские чтения стали инструментом не столько для достижения слишком отдалённой цели – формирования благоприятного для элиты общественного мнения о проводимой в Библейском регионе политике, направленной на создание «Русской Палестины», сколько для придания устойчивости суммам пожертвований в пользу Общества и удержания полиэтничной окраины в орбите Российской империи посредством утверждения основ православия, пробуждения религиозных и патриотических чувств мирян.

Ключевые слова: Палестинские чтения, религиозно-нравственные чтения, Олонецкая епархия, Императорское Православное Палестинское Общество, крестьянское сообщество, Русская Православная Церковь.

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-3-499-510

Опыт проведения Палестинских чтений как историческая проблема

Среди народных чтений, проводившихся в Олонецкой губернии в конце XIX – начале XX в., особый интерес представляют чтения о Святой Земле, получившие также название Палестинских. Их организацией занималось Императорское Православное Палестинское Общество (далее – ИППО), учреждённое в Санкт-Петербурге в 1882 г. Общество видело свою главную цель в том, чтобы «собрать, разрабатывать и распространять в России сведения о святых местах Востока», и лишь затем формулировало прочие: помогать православным паломникам, отправлявшимся на поклонение Святиням в Иерусалим, «учреждать» в Библейском регионе «школы, больницы и странноприимные дома, а также оказывать материальное пособие местным жителям, церквам, монастырям и духовенству» [Устав... 1882, п. 1.1]. В опубликованных в 1901 г. «Руководящих правилах для действия отделов ИППО», массовое открытие которых началось с 1893 г., Общество сохранило верность прежде поставленным приоритетам и подчеркнуло, что первостепенной его задачей остаётся «ознакомление русских с прошедшим и настоящим святых мест Востока» [Руководящие правила... 1901, 2–3].

Опираясь на организационные и нормативные документы, методические пособия, разработанные региональными отделами, издания ИППО, исследователи сходятся в том, что религиозно-просветительская работа Общества была в конечном счёте направлена на формирование в российской глубинке определённого общественного мнения о положении Поместных Православных Церквей и местного населения на Ближнем Востоке, обеспечивавшего элите широкую поддержку в деле создания «Русской Палестины» [Валитов, Шаповалов 2019, 44–45], [Astafieva 2017, 13].

Среди разнообразных форм религиозно-просветительской работы, предусмотренных «Руководящими правилами для действия отделов ИППО» 1901 г., «самым действительным и могуществен-

ным средством» Совет ИППО считал проведение публичных чтений о Святой Земле, так как полагал, что даже грамотные люди «правильно прочесть и усвоить» материал «едва ли» могли «без опытного руководителя» [Руководящие правила... 1901, 38]. Признавая, что Палестинские чтения стали феноменом культурной и духовной жизни провинции, исследователи нередко ограничиваются констатацией выявленных фактических данных, либо оценивают результативность их проведения в узком контексте истории региональных отделов Общества. В то же время концептуальное осмысление места Палестинских чтений в жизни российской глубинки, также как и роли, отводимой им властью, предполагает рассмотрение опыта их организации сквозь призму начавшегося повсеместно после отмены крепостного права в 1961 г. формирования культурно-образовательной среды, с учётом особенностей исторического, культурного и духовного развития регионов Российской империи. Комплексное изучение проблемы на локальном уровне, как представляется, позволит в ближайшем будущем создать надёжно верифицируемую базу для поиска ответов на всё ещё остающиеся остро дискуссионными вопросы: о значимости религиозно-просветительской работы, проводившейся государством, церковью и земством в конце XIX – начале XX в.; об отношении населения к чтениям; о специфике трансформации религиозных представлений традиционного крестьянского сообщества, для которого «народные» элементы, проявлявшиеся в приверженности к суевериям и открыто языческим ритуалам, изначально не отделялись от православия и выступали «инструментом, позволяющим объяснить окружающий мир» [Mukhina 2004, 10].

Олонецкий отдел Императорского Православного Палестинского Общества был открыт на Северо-Западе в числе последних – 11 апреля 1899 г. и стал одним из 52-х отделов, осуществлявших свою деятельность накануне революции 1917 г. [Нечаева, Микитюк 2014, 23–24]. Для Олонецкой губернии Палестинские чтения являлись почти единственным способом ознакомления населения с прошлым и настоящим Святой Земли, в то время как для Олонецкого отдела ИППО – доступным способом претворения в жизнь поставленной Обществом цели. Так, согласно первой всероссийской переписи 1897 г., в губернии проживали в основном крестьяне (334,5 из 364,2 тыс. чел., 91,8 %), из числа которых «читать и писать, или только читать, преимущественно на русском языке» умели значительно менее пятой части: 62,6 тыс. чел. (18,7 %) [Покровская 1974, 95, 105, 109]. Среди горожан доля грамотных была несравненно выше: 51,7 % (13,2 из 25,5 тыс. чел.), однако города, вследствие слабого развития промышленности и транспортной инфраструктуры, стягивали «ничтожно малую часть населения» [Покровская 1974, 108].

История проведения Палестинских чтений в Олонецкой епархии до сих пор не являлась предметом пристального рассмотрения, за исключением статьи Н. Г. Урванцевой, в которой автор, впервые описывая историю открытия Олонецкого отдела ИППО и характеризуя основные направления его деятельности, привела сведения о чтениях, состоявшихся в г. Петрозаводске и г. Олонце [Урванцева 2016, 45–46]. Решая собственные исследовательские задачи, учёные, как правило, лишь попутно обращаются к анализу народных чтений, представляя опыт их организации в самых общих чертах. Так, определяя особенности борьбы с «панфиннизмом», развёрнутой государством и церковью с 1905–1906 гг., а также способы «русификации» проживавших в Олонецкой и Архангельской губерниях карелов, историки приводят отдельные сведения о народных чтениях и оценивают их как один из малоуспешных способов пресечения идеологической пропаганды, имевшей целью культурное, а затем и политическое объединение родственных финно-угорских народов под эгидой «старшего» – финского [Витухновская 2006, 25–26]. Нередко авторы изучают народные чтения в качестве одного из направлений деятельности трёх местных православных братств: Александро-Свирского (открытого в 1893 г.), Георгиевского и Михайловского (учреждённых в 1907 и 1908 гг. соответственно, объединившихся в 1909 г.), [Витухновская 2006, 201–207], [Кораблёв 2013], [Пулькин 2002]. В последнее десятилетие опыт проведения народных чтений плодотворно осмысливается в контексте становления в Олонецкой губернии системы внешкольного образования [Илюха 2007, 262–266], [Калинина 2019, 212, 328].

В рамках данной статьи представляется первостепенно важным выяснить роль проводившихся в Олонецкой епархии Палестинских чтений в политике государства и церкви в контексте борьбы с «панфинской пропагандой» и становления в крае системы внешкольного образования. В фокусе пристального внимания – религиозно-просветительская деятельность Олонецкого отдела ИППО в первые пятнадцать лет его существования – с момента открытия в 1899 г. до начала Первой мировой войны. Исследование основано на изучении впервые вводимой в научный оборот делопроизводительной документации, обнаруженной в Национальном архиве Республики Карелия (далее – НАРК),

а также отчётов Олонецкого отдела ИППО и олонецких епархиальных наблюдателей церковно-приходских школ, опубликованных в «Олонецких епархиальных ведомостях» (далее – ОЕВ).

Своеобразие охвата Палестинскими чтениями городов и сёл епархии

Для осмысления поставленной проблемы необходимо, в первую очередь, выяснить время открытия Палестинских чтений, реконструировать и кратко охарактеризовать сеть населённых пунктов, в которых они проводились. Как удалось установить, первые Палестинские чтения в г. Петрозаводске, столице губернии, состоялись спустя более полутора лет после открытия отдела – 27 декабря 1900 г. [Местная епархиальная... 1901, 29]. В уездных городах чтения о Святой Земле были впервые организованы в том же 1900 г., в сельской местности – в 1904 г. [НАРК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 121/2372. Л. 86 об.]. Запоздалое открытие чтений в сёлах в значительной степени было обусловлено сменой правящего архиерея, который, согласно сложившемуся обычаю, избирался единогласно председателем Олонецкого отдела ИППО: за перемещением Назария (Кириллова) на новое место служения в январе 1901 г., кафедрой епископа Олонецкого и Петрозаводского занял Анастасий (Опоцкий). В своём рескрипте от 24 октября 1901 г. председатель ИППО Великий князь Сергей Александрович просил нового Владыку «обратить главнейшее внимание на распространение в пределах епархии общедоступных народных чтений о прошедшем и настоящем Святой Земле» [Отчёт... 1901/02, 388]. Откликаясь на просьбу, Олонецкий отдел ИППО в ноябре 1901 г. разослал «отцам-протоиереям значительное количество брошюр и для бесплатной раздачи... листов и видов Святой Земли», в то время как весной 1902 г. направил настоятелям и старостам городских и некоторых сельских церквей письма «о производстве» Вербного сбора «с приложением воззваний и беседований, разъясняющих цель и значение... сбора, для бесплатной раздачи таковых листов в церквах» [Отчёт... 1901/02, 388], [Отчёт... 1902/03, 578].

Продолжая начинание, отдел учредил 8 августа 1903 г., с опорой на апробированный другими отделами опыт, «Комиссию по организации Палестинских чтений о Святой Земле в Олонецкой епархии» [НАРК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 121/2372. Л. 33], [Нечаева, Микитюк 2014, 92]. В её состав вошли лица, на которых были возложены обязанности по организации чтений в г. Петрозаводске, – ректор Олонецкой семинарии архимандрит Фаддей (Успенский), священник Петрозаводского кафедрального собора А. П. Воскресенский, преподаватели Олонецкой духовной семинарии П. К. Мягков и С. А. Левицкий, а также олонецкий епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ священник Н. К. Чуков, координировавший через уездных наблюдателей проведение чтений в сёлах [Олонецкий отдел... 1904, 161]. В уездных городах заведование Палестинскими чтениями председатель отдела возложил, используя доступный ему административный ресурс, на соборных протоиереев, многие из которых являлись членами-сотрудниками Общества (в их числе – протоиерей Николаевского собора г. Олонца Александр Лядинский, протоиерей Воскресенского собора г. Вытегры Иоанн Рябинин, протоиерей Троицкой церкви г. Пудожа Владимир Разумов, протоиерей Петропавловского собора г. Повенца Иоанн Щеголев), [НАРК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 121/2372. Л. 26 об.]. Уездным наблюдателям церковно-приходских школ помогали отцы-благочинные, которые нередко брали на себя по просьбам председателя отдела обязательства по сбору средств в пользу ИППО и распределению между священниками изданий Общества [НАРК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 121/2372. Л. 64, 70, 78].

Согласно отчётам отцов-заведующих церковно-приходскими школами и донесениям уездных наблюдателей церковно-приходских школ, в 1905/06 г. в епархии было проведено 424 Палестинских чтения в 80 церковно-приходских школах, а также в нескольких других образовательных учреждениях, общественных местах и сельских церквях (в духовном училище, чайной Комитета народной трезвости, Братском Назарьевском доме г. Петрозаводска; в городском четырёхклассном училище и доме общественного собрания г. Повенца; в Саунинской и Ошевенской церквях, Волосовском и Заднедубровском земском училищах, домах церковных старост деревень Кареньга и Бронниковская Каргопольского уезда), [НАРК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 121/2372. Л. 33–34].

Разворачивание чтений о Святой Земле на базе начальных школ разных ведомств, но преимущественно духовного, оказалось более чем успешным, так как совпало с интенсивным формированием системы начальных школ, которое, согласно наблюдениям О. П. Илюхи, завершилось в «карельских уездах» Олонецкой губернии (Повенецком, Олонецком и Петрозаводском) к 1909 г., в остальных – к 1913 г. [Илюха 2007, 133]. Несмотря на это, Олонецкий отдел ИППО проводил чтения в ограниченном количестве селений, хотя иногда ему удавалось несколько расширить круг церковно-приходских школ, охваченных религиозно-просветительской работой.

Таблица 1

Палестинские чтения в Олонецкой епархии (по материалам отчётов Олонецкого отдела ИППО)

	Кол-во мест проведения		
	1905/06	1909/10	1911/12
Петрозаводск	3	2	2
уезд	4	17	29
Вытегра	0	2	1
уезд	[34]	–*	–*
Лодейное поле	0	–*	1
уезд	6	–*	–*
Пудож	1	1	1
уезд	6	[16]**	4
Каргополь	0	2	1
уезд	14	[16]**	11
Повенец	2	2	[1]
уезд	7	15	7
Олонец	1	2	[1]
уезд	13	–*	–*

* сведения не установлены; ** указано предположительно, исходя из общей цифры –32 – отмеченной для Пудожского и Каргопольского уездов.

Источник: [НАРК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 121/2372. Л. 1–5, 17–18, 33–36], [Отчёт... 1909/10, 370–375]; [Отчёт... 1911/12, 3–4].

Идентификация всех выявленных населённых пунктов, в которых были организованы Палестинские чтения, позволяет заключить, что языковой барьер, остававшийся к началу XX в. серьёзным препятствием для общения карелов и вепсов со священниками и учителями, не стал помехой для организаторов чтений [Пулькин 2009, 288–289], [Витухновская 2006, 170–171]. Как следует из отчёта Олонецкого отдела ИППО и донесений уездных наблюдателей церковно-приходских школ за 1905/06 г., в восьми «карельских волостях» из шестнадцати, располагавшихся в Олонецком, Повенецком и Петрозаводском уездах и населённых преимущественно карелами, на базе 15 церковно-приходских школ состоялось 85 Палестинских чтений, то есть пятая часть от их общего числа [Витухновская 2006, 368–369]. Несмотря на отрывочность сведений отчёта Олонецкого отдела ИППО за 1911/12 г., можно заключить, что спустя шесть лет Палестинские чтения охватили новые «карельские волости». Так, они состоялись в расположенной в самом приграничье с Великим княжеством Финляндским Ключиногорской школе Поросозерской волости, в Петрозаводском уезде – в церковно-приходских школах Кондопожской волости [НАРК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 121/2372. Л. 1–5, 17–18, 33–36], [Отчёт... 1911/12 г., 3–4].

Палестинские чтения проводились и в тех волостях Олонецкой губернии, которые были населены вепсами. Так, в 1905/06 г. чтения состоялись в Заостровской и Шимозерской волостях Лодейнопольского уезда, в 1911/12 г. – в Шелтозерско-Бережной волости Петрозаводского уезда [НАРК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 121/2372. Л. 34], [Отчёт... 1911/12, 5].

Своеобразие состава сёл и деревень, охваченных Палестинскими чтениями, состояло в том, что большинство из них располагались близ городов и вдоль транспортных магистралей. Так, в Олонецком уезде в 1905/06 г. 12 из 13-ти церковно-приходских школ, которые организовали чтения о Святой Земле, находились в сёлах, прилегавших к Онежско-Ладожскому водному пути (школы: Яковлевская, Важинская, Согинская, Погаченская, Пидьмозерская) [Список... 1905, 44, 46, 62, 64], либо отстояли в четырёх-тридцати верстах от г. Олонца вдоль почтовых трактов, один из которых вёл в г. Сердоболь (школы: Рыпушкальская, Туксинская), другой – в г. Петрозаводск и Санкт-Петербург (школы: Верховская, Судальская, Юргельская, Самбатукская, Обжанская) [Список... 1905, 66, 68, 70, 76]. В приграничье с Выборгской губернией, входившей в Великое княжество Финляндское, Палестинские чтения были проведены только в церковно-приходской школе д. Кинелахта Видлицкой волости (в 72-х верстах от г. Олонца) [Список... 1905, 58].

В соседнем Лодейнопольском уезде, отстоявшем к востоку от Олонецкого, 4 из 6-ти церковно-приходских школ, проведших в 1905/06 г. Палестинские чтения, прилегали к притоку р. Свирь –

р. Оять (школы: Сермакская, Верхооятско-Никольская, Соцкая), либо располагались в сёлах по тракту, ведущему в г. Вытегру (Каковская школа) [Список... 1905, 90, 92, 112, 116]. Лишь две школы – Высокозерская и Сяргозерская Шимозерской волости – находились на периферии уезда (в 194 и 203 верстах от г. Лодейное поле соответственно) [Список... 1905, 124, 126].

В Каргопольском уезде более половины школ, в которых были проведены Палестинские чтения в 1905/06 г. (7 из 12, 58 %), располагались в селениях, отстоявших от г. Каргополя в 5–8 (церкви: Саунинская и Гужевская), либо 37–46 верстах (школы: Ошевенская, Халуйская и Волосовская; дома церковных старост в деревнях: Бронниковская и Кареньга) [Список... 1905, 202, 220, 222, 224]. Остальные находились в деревнях, прилегавших к притоку р. Онеги – р. Моше, по пути следования узкоколейной железной дороги Вологда-Архангельск, проложенной в 1897 г. по болотистой и лесной восточной части Каргопольского уезда (школы: Усть-Мошская, Мошинская, Нефедовская, Веральская, Лужненская) [Список... 1905, 188, 192, 194, 234], [Студенцова 2012, 134]. Спустя пять лет, к 1911/12 г., география населённых мест Каргополья, охваченных чтениями, мало изменилась: значительно более половины селений (7 из 11, 64 %) располагались вдоль тракта, ведущего из г. Каргополя в г. Архангельск (школы: Усть-Волгская, Кареньгская, Волосовская, Труфановская, Воловская, Заднедубровская, Лисицынская) [Список... 1905, 184, 202, 208, 210, 230]; остальные – по р. Моше (школы: Усть-Мошская, Мошинская, Елгомская) [Список... 1905, 188, 200, 234].

В Пудожском уезде Палестинские чтения проводились в церковно-приходских школах сёл, стоявших на расстоянии от 8 до 50 вёрст от г. Пудожа: в 4 из 6-ти в 1905/06 г. (школы: Сумская, Шальская, Купецкая, Усть-Колодская); в 3 из 4-х в 1911/12 г. (школы: Купецкая, Усть-Колодская, Нигижемско-Георгиевская) [Список... 1905, 240, 252, 254, 260, 262]. Лишь три школы располагались на периферии уезда в приграничье с Каргопольем (Кенозерская, Почезерская, Бережнодубровская) [Список... 1905, 246, 264, 266].

В Повенецком уезде Палестинские чтения проводились в церковно-приходских школах, расположенных в его центральной и восточной частях. Так, 7 из 13-ти школ находились в сёлах вдоль Петрозаводского почтового тракта, ведущего из г. Повенца в г. Петрозаводск (школы: Уницкая, Пергубская, Чебинская), на просёлочной дороге из г. Повенца к становой квартире в с. Богоявленском (школы: Евгорская, Селецкая) и на дороге из г. Повенца в п. Сумпосад (школы: Воренжская, Корасозерская) [Список... 1905, 268, 274, 276, 290]. В западной части уезда чтения были проведены только в школах деревень Ключина Гора Поросозерской волости и Кузнаволоок Ругозерской волости (в 212 и 169 верстах от г. Повенца соответственно) [Список... 1905, 278, 282]; в восточной – с. Лекса Даниловской волости, д. Хижезеро и д. Слобода Петровско-Ямской волости, население которых сочувствовало идеям старообрядчества (в 94, 120 и 56 верстах от г. Повенца соответственно) [Список... 1905, 270, 276].

Лишь в Петрозаводском уезде ситуация кардинальным образом изменилась. Если в 1905/06 г. Палестинские чтения были проведены «точечно», всего в четырёх церковно-приходских школах отдельных приходов, расположенных на территории трёх волостей, то к 1911/12 г. они охватили 29 церковно-приходских школ семи из десяти волостей (см. карта «Населённые пункты, в которых состоялись Палестинские чтения в 1905/06 и 1911/12 гг.» [Карта... 1913]).

Совет ИППО и Олонецкий отдел: позиция по вопросу о расширении мест проведения Палестинских чтений

Своеобразие географии распространения чтений о Святой Земле, безусловно, предопределялось спецификой расширения системы начальных школ, выступавших своего рода «площадкой» для реализации отделом и уполномоченными им лицами религиозно-просветительской работы. Опираясь на мнение генерал-губернатора Финляндии Ф. А. Зейна, высказанное в 1912 г. в письме к министру народного просвещения Л. А. Кассо, О. П. Илюха отмечает, что власти считали недостаточным количество уже открытых к этому времени вблизи границ с Великим княжеством Финляндским начальных школ и рассматривали меры по строительству новых [Илюха 2007, 135]. Однако не только отсутствие должного количества школ на периферии «тормозило» дальнейшее распространение по епархии чтений о Святой Земле.

Согласно «Правилам для устройства и ведения Палестинских чтений» 1901 г., устроителям настоятельно рекомендовалось при подготовке докладов опираться исключительно на издания ИППО, которое брало на себя ответственность за достоверность содержащихся в них сведений. Исклю-

чение было сделано для «чтений, посвящённых... священной истории» [Руководящие правила... 1901, 41, 43]. Представляя слушателям этот тематический блок, докладчики могли опираться на любую доступную им литературу. Требование, предъявленное Советом ИППО, изначально ограничивало инициативу сотрудников отдела, которые, в отличие от сибирских отделений ИППО, нередко находивших возможность для издания собственных брошюр и последующего распространения их по всем приходам, отправляли всю наличность в Совет Общества и оказывались перед необходимостью ожидать высылки пакетов с брошюрами ИППО из Санкт-Петербурга [Цысь 2014, 83–84].

Между тем посылки включали небольшие по объёму в масштабах Олонецкой епархии комплекты. Так, 30 ноября 1906 г. отдел получил 265 экземпляров брошюр «для ведения чтений и собеседований», 8000 экземпляров Палестинских листков «для бесплатной раздачи» и 3200 экземпляров с видами Святой Земли [НАРК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 121/2372. Л. 109]. Согласно установленному порядку, издания распределялись поровну между семью уездными наблюдателями церковно-приходских школ (по числу уездов), и, следовательно, каждый получил по 43 брошюры и по 1000 листков, часть из которых предназначалась для передачи соборным протоиереям шести уездных городов. Кроме того, часть брошюр и 1000 листков передавались в Братский Назарьевский дом для организации Палестинский чтений в г. Петрозаводске [НАРК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 121/2372. Л. 33]. Количество высылаемых брошюр, содержащих, как правило, разнообразные выпуски «Бесед о Святой Земле», увеличивалось из года в год незначительно. Например, в 1909/10 г. были присланы «302 книжки для чтения» (всего на 37 экземпляров более, чем в 1905/06 г.), в то время как «листков с видами Святой Земли для бесплатной раздачи слушателям» – 16000 (в полтора раза больше по сравнению с 1905/06 г.), [Отчёт... 1909/10, 371].

Однако проводить чтения о Святой Земле даже в ограниченном количестве школ не всегда удавалось, так как посылки из Санкт-Петербурга доставлялись со значительным опозданием. Согласно сведениям отдела, в 1910/11 г. из-за несвоевременной и незначительной по объёму высылки материала в епархии состоялось всего около 150 чтений – в два с половиной раза меньше, чем в 1905/06 г. [Отчёт олонецкого... 1910/11, 19]. Стремясь избежать повторения ситуации в 1911/12 г., Олонецкий отдел ИППО «заблаговременно разослал отцам протоиереям уездных городов и отцам-уездным наблюдателям церковных школ предложение организовать в городах и школах уездов Палестинские чтения, не дожидаясь присылки брошюр, а пользуясь брошюрами прежних высылок, где таковые сохранились». Опасения отдела подтвердились, и принятая мера оказалась своевременной: «ящик с брошюрами и листками» был получен в Петрозаводске только 17 февраля 1912 г. [Отчёт... 1911/12, 2].

Рассылка полученных изданий ИППО по уездам и сёлам отнимала ещё до нескольких недель. Согласно свидетельству Олонецкого отдела ИППО, «в некоторые пункты посылки» приходили «через 3–4 недели, то есть по окончании Великого поста» и, следовательно, Праздника Входа Господня в Иерусалим, когда по церквам был разрешён Вербный сбор в пользу ИППО [Отчёт... 1911/12, 2]. Проведение Палестинских чтений на периферии уездов в установленные ИППО сроки – с 1 октября до Вербного Воскресенья – оказывалось почти невозможным в условиях слабо развитой транспортной инфраструктуры [Покровская 1974, 95], [Руководящие правила... 1901, 41]. Согласно подсчётам М. А. Витухновской, к 1910 г. в «карельских волостях» Олонецкой губернии более половины «всех селений» (54,9 %) были лишены дорог, в то время как их жители «пользовались пешеходными или верховыми лесными тропами – причем бездорожье усиливалось именно в пограничных с Финляндией районах» [Витухновская 2006, 72].

Проблема хотя бы отчасти могла быть решена в случае организации полноценной системы учёта и использования ранее присланных брошюр. Однако как в 1905/06, так и в 1911/12 гг. сотрудникам отдела оставалось неясным, какие именно церковно-приходские школы располагали брошюрами, полученными в прошлые годы. Более того, согласно свидетельствам священников, заведовавших школами, после завершения чтений брошюры нередко тут же раздавались слушателям [НАРК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 121/2372. Л. 2]. Сведения «Ведомостей о народных чтениях» «историко-патриотического характера» 1905 и 1913 гг., выявленные по Петрозаводскому и Олонецкому уездам, убеждают в том, брошюры ИППО порой оказывались в распоряжении сельских учителей земских и министерских училищ, расположенных по соседству с проводившими Палестинские чтения церковно-приходскими школами, и использовались ими для проведения чтений на одну из тем: «Палестина», «Рассказ о Палестине», «Святая Земля Палестина». Однако сведения о подобных мероприятиях отдел не собирал [НАРК. Ф. 78. Оп. 1. Д. 72/863. Л. 11, 14, 45; Д. 76/921. Л. 80, 94, 144; Ф. 335. Оп. 2. Д. 2/37. Л. 23].

Олонецкий отдел ИППО, деятельность сотрудников и уполномоченных лиц которого оказывалась благотворительной, ограничился тем, что с конца 1910-х гг. всё настойчивее стал указывать в отчётах, отправляемых в Совет Общества, на недостаточность и несвоевременность высылки изданий ИППО в епархию [Отчёт... 1909/10, 374], [Отчёт... 1911/12, 6]. Высказываемые замечания позволяют полагать, что отделу представлялась значимой идея более широкого, если не повсеместного распространения Палестинских чтений на базе начальных школ, что не совсем соответствовало установкам Совета ИППО. Комплекты высылаемых из Санкт-Петербурга изданий ИППО убеждают в том, что Общество рассчитывало на проведение региональными отделами Палестинских чтений не во всех, но в самых многолюдных селениях и городах епархий, нередко со вполне определённой целью – увеличения пожертвований в пользу ИППО [Балдин 2014, 83].

Отстаивая идею, Олонецкий отдел ИППО исходил из учёта специфики сложившейся в крае поселенческой системы. Селения в большинстве своём включали «до 20 домов» (при этом «четверть всех... состояла из 1–5 дворов и примерно столько же – из 6–10») и были разбросаны на значительном расстоянии друг от друга [Илюха 2006, 23–24]. Опираясь на опыт, накопленный земством и церковью, «Комиссия по организации Палестинских чтений о Святой Земле в Олонецкой епархии» направила в 1911/12 г. усилия по расширению чтений в Петрозаводском уезде. Немногочисленные издания ИППО были переданы священникам 19 из 55 (35 %) сельских приходов Петрозаводского уезда [Состав... 1904, 100–104], которым удалось провести Палестинские чтения в 29-ти церковно-приходских школах. При этом некоторые организовали чтения в двух (Апполон Плотников, Иоанн Светлов, Александр Соколин, Федор Лавров, Михаил Заводовский), либо трёх (Петр Миролюбов) подведомственных им школах [Отчёт... 1911/12, 5].

Совет ИППО и Олонецкий отдел: позиция по вопросу о регулярности проведения чтений о Святой Земле

Для определения роли Палестинских чтений в политике государства и церкви крайне значим вопрос о регулярности их проведения. Совет ИППО рекомендовал региональным отделам ежегодно проводить циклы Палестинских чтений. Начинать их предлагалось с докладов по географии Святой Земли, потом переходить к сообщениям по её истории и паломничеству, затем завершать выяснением «печального положения Православия в Святой Земле» и ознакомлением «с деятельностью Общества на пользу Православия и русского паломничества» [Руководящие правила... 1901, 41].

В Олонецкой епархии Палестинские чтения проводились из года в год на постоянной основе в незначительном количестве церковно-приходских школ (в их числе – Фоймогубская, Мунозерская, Сулажгорская в Петрозаводском, Чебинская в Повенецком, Усть-Колодская, Шальская в Пудожском, Мошинская, Валдиевская, Волосовская, Кареньгская в Каргопольском уездах). Однако каждый раз в чтениях участвовали новые школы, как бы передавая эстафету друг другу (табл. 2).

Таблица 2

Распределение церковно-приходских школ по регулярности проведения Палестинских чтений (по материалам отчётов Олонецкого отдела ИППО)

Уезд	Кол-во школ, проводивших чтения о Святой Земле		
	в 1905/06 г.	в 1911/12 г.	в 1905/06 и 1911/12 гг.
Петрозаводский	1	26	3
Пудожский	4	3	2
Каргопольский	8	7	4
Повенецкий	6	6	1

Источник: прим. к табл. 1.

Исходя из имеющихся по четырём уездам Олонецкой епархии данным, в 1905/06 г. чуть более половины церковно-приходских школ, принявших участие в мероприятиях, организовали только одно или два чтения (16 из 30, 54 %), (табл. 3). В пятой части школ было проведено по 3–4 чтения (7 из 30, 23 %). Значимой выглядела доля школ, в которых состоялось по 5–10 чтений (7 из 30, 23 %).

Спустя пять лет количество чтений о Святой Земле, проведённых в школах, сократилось. В подавляющем большинстве церковно-приходских школ состоялось всего одно-два чтения (41 из 53,

77 %). Хотя доля школ, в которых устроители организовали по 3–4 чтения (11 из 53, 21 %) оставалась почти неизменной, не было ни одной школы, которая бы провела по 7 и более бесед. Таким образом, если в середине 1900-х гг. Олонецкий совет ИППО стремился достичь соответствия количества проводимых чтений рекомендациям Совета Общества, то к началу 1900-х гг. ему всё менее удавалось следовать этой установке.

Таблица 3

Количество проведённых церковно-приходскими школами Палестинских чтений в 1905/06 и 1911/12 гг. (по материалам отчётов Олонецкого отдела ИППО)

Уезд	Количество церковно-приходских школ							
	1–2 раза		3–4 раза		5–6 раз		7–10 раз	
	1905	1911	1905	1911	1905	1911	1905	1911
Петрозаводский	0	25	0	4	1	0	3	0
Повенецкий	7	5	0	2	0	0	0	0
Пудожский	2	3	2	1	2	1	0	0
Каргопольский	8	8	5	4	0	0	1	0
Итого:	16	41	7	11	3	1	4	0

Источник: прим. к табл. 1.

Спустя пять лет количество чтений о Святой Земле, проведённых в школах, сократилось. В подавляющем большинстве церковно-приходских школ состоялось всего одно-два чтения (41 из 53, 77 %). Хотя доля школ, в которых устроители организовали по 3–4 чтения (11 из 53, 21 %) оставалась почти неизменной, не было ни одной школы, которая бы провела по 7 и более бесед. Таким образом, если в середине 1900-х гг. Олонецкий совет ИППО стремился достичь соответствия количества проводимых чтений рекомендациям Совета Общества, то к началу 1900-х гг. ему всё менее удавалось следовать этой установке.

Трансформация роли чтений о Святой Земле в политике Церкви в условиях новых вызовов времени

Дело заключалось не столько в отсутствии инициативы, сколько в пересмотре отношения высшего священноначалия епархии к чтениям о Святой Земле. Формировать благоприятное общественное мнение о проводимой Россией политике в Библейском регионе высшая духовная и светская элита предполагала посредством пробуждения религиозных и патриотических чувств среди населения империи, априори идентифицируемого как исконно православное. Однако на северо-западной окраине, какой являлся Олонецкий край, власти столкнулись с неожиданной ситуацией. Опираясь на свидетельства миссионера Д. Островского, М. А. Витухновская утверждает, что к началу 1900-х гг. из-за «отсутствия языка общения между священниками и паствой», также и из-за укоренения идей старообрядчества карелы не знали даже «азов православия» [Витухновская 2006, 173]. Более того, к середине – концу 1900-х гг. стало понятно, что «географическая удалённость, языковая и культурная отчуждённость, приверженность старообрядчеству, тесная экономическая связь с Финляндией, отсутствие глубоких контактов с представителями церкви и властей» привели к превращению Российской Карелии в некую «замкнутую среду». Первоочередной стала «сложная задача – генерировать комплекс мер, которые могли бы “повернуть” карел лицом к России, вписать их в общерусскую парадигму, привить им чувство причастности к “большой русской нации”» [Витухновская 2006, 337].

В Олонецком крае формирование общественного мнения о политике России в Библейском регионе могло быть плодотворным только в случае самого тесного взаимодействия Совета Общества и его Олонецкого отдела. Однако на рубеже XIX–XX вв. ИППО столкнулось с серьёзными, безотлагательными финансовыми и кадровыми проблемами, которые дополнились в годы Первой русской революции ослаблением взаимосвязей «центра и региональных отделений» [Грушевой 2014, 113]. В сложившихся условиях Совет ИППО оставил на собственное усмотрение регионального отделения решение вопросов, связанных с организацией Палестинских чтений.

Высшее священноначалие епархии стало распространять на Палестинские чтения все те меры, которые предпринимались им для популяризации народных религиозно-нравственных чтений [Отчёт олонецкого... 1910/11, 19]. Распространение практики проведения чтений о Святой Земле на базе од-

ной школы всего раз или два раза в году свидетельствует также о том, что к середине 1910-х гг. Олонецкий отдел ИППО ограничился решением не менее значимой, хотя более реальной задачи – поддержания размеров ежегодно собираемого в праздник Входа Господня в Иерусалим на шестой неделе Великого поста Вербного сбора в пользу ИППО.

Количество Палестинских чтений выглядит незначительным по сравнению с религиозно-нравственными. Так, если в 1905/06 г. 80 церковно-приходских школ провели 424 Палестинских чтения, то 261 церковно-приходская школа – то есть в три раза больше – провела 2905 религиозно-нравственных чтений (почти в семь раз больше), [Отчёт о состоянии... 1905/06, 3, 8]. К 1911/12 г. 316 церковно-приходских школ провели 4053 религиозно-нравственных чтения, в то время как количество Палестинских чтений если и увеличилось, то незначительно по сравнению с 1905/06 г. [Отчёт епархиального... 1911/12, 25].

Представляемые в дни Великого Поста и Пасхальной седмицы чтения о Святой Земле стали рассматриваться как одно из направлений народных чтений, которое вполне органично завершало ежегодный цикл бесед, проводимых в рамках организации внешкольного образования. Если на религиозно-нравственных чтениях слушателям объяснялись сюжеты из евангельской и ветхозаветной истории, представлялись рассказы о знаменательных и юбилейных событиях из истории Отечества, назидательные повести, то на Палестинских чтениях евангельская тематика осмыслялась в новом ракурсе [Программа... 1898].

Включение в программу Палестинских чтений одного из отделений религиозно-нравственных чтений, посвящённых объяснению воскресного или праздничного евангельского текста, свидетельствует о том, что организаторы, представляя в той или иной мере знакомые слушателям события из евангельской истории, опирались на них, выстраивая повествование о недавнем прошлом и настоящем Святой Земли, и, используя набор риторических приёмов, стремились пробудить религиозные и патриотические чувства верующих [НАРК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 121/2372. Л. 1, 4, 18, 35], [Отчёт... 1909/10, 373], [Отчёт... 1911/12, 6], [Astafieva 2017, 13–14]. Введение подобного новшества, не предусмотренного «Руководящими правилами для действия отделов ИППО» 1901 г., оказывалось мерой широко востребованной в иных полиэтничных регионах империи. Так, отмечая, что организаторы Палестинских чтений уделяли пристальное внимание готовности аудитории воспринимать материал, Е. Астафьева приводит сведения из истории Вятского отдела ИППО. Согласно наблюдению автора, в Вятской губернии Палестинские чтения для русских проводились в рамках заданной ИППО тематики, в то время как для черемисов (мари), недавно принявших православие, преимущественно устраивались беседы о священной истории [Astafieva 2017, 13].

Хотя вопрос об определении роли Палестинских чтений в духовной и культурной жизни крестьянского сообщества требует специального исследования, следует признать, что эти чтения пользовались популярностью среди населения. По мнению О. П. Илюхи, присутствие на народных чтениях от 30 до 70 человек в малонаселённых и «до нескольких сот» в крупных селениях свидетельствовало о явном интересе населения к чтениям [Илюха 2006, 23–24]. Согласно сообщаемым сельскими священниками данным, на Палестинских чтениях в сёлах каждый раз присутствовало от 20 до 70 человек, в городах – от 100 до 500 человек [НАРК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 121/2372. Л. 1, 17, 33–35], [Отчёт... 1909/10, 372, 374].

Укрепляя религиозные чувства верующих, разъясняя вновь и вновь основы православного вероучения, выступавшего своего рода «плавильным котлом», в котором стирались этнические, религиозные, гражданские отличия, религиозно-нравственные чтения, в том числе Палестинские, стали своего рода инструментом для утверждения культурного и духовного присутствия империи на собственной периферии, экономически тяготеющей к Великому княжеству Финляндскому [Wiczynski 1996, 130]. В то же время в отдельных волостях, в которых Палестинские чтения проводились на регулярной основе благодаря самоотверженной работе сельских учителей и священников, влияние чтений на культурную и духовную жизнь традиционного сообщества оказалось куда более глубоким. Жители этих волостей потянулись в Иерусалим и сохранили записанные в 1920-е гг. духовные стихи, отражавшие представления крестьян о Святой Земле.

СОКРАЩЕНИЯ

ОЕВ – Олонецкие епархиальные ведомости

НА РК – Национальный архив Республики Карелия

ИППО – Императорское Православное Палестинское Общество

ИСТОЧНИКИ

- Карта Олонецкой губернии 1913 г. / Изд. Картографическое заведение А. Ильина. 1:1260000. СПб., [1913]: [Электронный ресурс] // НАРК: Информационная система «Метрические книги»: справочные материалы. Петрозаводск, 2021. URL: <http://rkna.ru/projects/metrics/help.html>. (дата обращения: 28.05.2021).
- Местная епархиальная хроника // ОЕВ. 1901. № 1. С. 28–29.
- Олонецкий отдел ИППО / сост. И. Благовещенский. // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1904 г. – Петрозаводск: Губернская типография, 1904. С. 161–162.
- Отчёт Олонецкого Отдела ИППО за 1901/02 г. // ОЕВ. 1902. № 11. С. 387–388.
- Отчёт Олонецкого Отдела ИППО за 1902/03 г. // ОЕВ. 1903. № 17. С. 578–579.
- Отчёт Олонецкого Отдела ИППО за 1909/10 г. // ОЕВ. – 1910. – № 16. – С. 370–375.
- Отчёт Олонецкого Отдела ИППО за 1911/12 г. // ОЕВ. 1912. № 20. Прил.: С. 1–8.
- Отчёт о состоянии церковных школ Олонецкой епархии в 1905/06 г. (сост. Н. Чуков) // ОЕВ. 1907. – № 9. Прил.: С. 1–8.
- Отчёт олонецкого епархиального наблюдателя А. Крупкина о состоянии церковных школ Олонецкой епархии в учебно-воспитательном отношении за 1910/11 г. // ОЕВ. 1911. № 36. Прил.: С. 1–26.
- Отчёт епархиального наблюдателя А. Крупкина о состоянии церковных школ Олонецкой епархии в учебно-воспитательном отношении за 1911/12 г. // ОЕВ, 1912. № 33. С. 25–32.
- Программа для систематического ведения внебогослужебных собеседований и религиозно-нравственных чтений, утв. 05.02.1899 г. // ОЕВ. – 1899. № 6. С. 14.
- Программа для систематического ведения внебогослужебных собеседований и религиозно-нравственных чтений, утв. 05.02.1899 г. // ОЕВ. – 1899. № 7/8. С. 24–26.
- Руководящие правила для действия отделов ИППО. – СПб.: Типография В. Киришбаума, 1901. 74 с.
- Состав церковных приходов Олонецкой епархии по благочинническим округам : Петрозаводский уезд // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1904 г. / сост. И. Благовещенский. – Петрозаводск: Губернская типография, 1904. С. 100–104.
- Список населённых мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 г. / сост. И. И. Благовещенский. Петрозаводск: Олонецкая губернская типография, 1907. 326 с.
- Устав ИППО, высочайше утв. 8 мая 1882 г. URL: <https://www.ippo.ru/ipporu/article/ustav-imperatorskogo-pravoslavnogo-palestinskogo-o-200375#1>. (Дата обращения 12.05.2021).
- НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 121/2372. 157 л.
- НА РК. Ф. 78. Оп. 1. Д. 72/863. 105 л.
- НА РК. Ф. 78. Оп. 1. Д. 76/921. 164 л.
- НА РК. Ф. 335. Оп. 2. Д. 2/37. 70 л.

ЛИТЕРАТУРА

- Балдин К. Е. Палестинские религиозно-нравственные чтения в Воронежской епархии в конце XIX – начале XX века // Историко-религиоведческие исследования, 2014. № 1. С. 78–86.
- Валитов А. А., Шаповалов М. С. Трансфер образа Палестины в Сибирский регион в конце XIX – начале XX века // Вестник Пермского университета. Серия: История, 2019. Вып. 2 (45). С. 44–52.
- Витухновская М. А. Российская Карелия и карелы в имперской политике России, 1905–1917. Хельсинки; СПб.: Норма, 2006. – 381 с.
- Грушевой А. Императорское Православное Палестинское Общество в кризисные годы: 1905–1910 // Иерусалимский православный семинар, 2018. № 8. С. 108–122.
- Илюха О. П. Школа и детство в карельской деревне в конце XIX – начале XX в. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. 303 с.
- Калинина Е. А. Духовное образование в Олонецкой губернии в XIX – начале XX века. Петрозаводск: ИП Марков Н.А., 2019. 560 с.
- Кораблев Н. А. Создание и деятельность Православного карельского братства на территории Российской Карелии // Карелы российско-финского пограничья в XIX–XX вв. Петрозаводск, 2013. С. 121–171.
- Нечаева М. Ю., Микитюк В. П. Императорское Православное Палестинское Общество в культурной среде российской провинции / М. Ю. Нечаева, М.: Индрик, 2014. 383 с.
- Покровская И. П. Население дореволюционной Карелии по материалам переписи 1897 г. // Вопросы истории Европейского Севера: межвузовский научный сборник. Петрозаводск, 1974. С. 91–118.
- Пулькин М. В. Церковно-просветительская деятельность Александро-Свирского братства Олонецкой епархии (конец XIX – начало XX века) / М. В. Пулькин // Вопросы истории Европейского Севера: Проблемы развития культуры: вторая половина XIX–XX вв.: сборник научных статей. Петрозаводск, 2002. С. 23–32.
- Пулькин М. В. Православный приход и власть в середине XVIII – начале XIX в. (по материалам Олонецкой епархии). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. 422 с.
- Студенцова Е. О. Проект сооружения железнодорожной линии Няндомы-Каргополь в начале XX века // Проблемы развития транспортной инфраструктуры Европейского Севера России: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (г. Котлас, 6–7 апреля 2012 г.). Котлас, 2012. Вып. 5. С. 132–141.

Урванцева Н. Г. Олонетский отдел Императорского Православного Палестинского Общества в конце XIX – начале XX века // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2016. Т. 2, № 7 (160). С. 44–48.

Цысь В. В., Цысь О. П. Отделы Императорского Православного Палестинского Общества в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: основные направления, содержание и результаты деятельности. Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского университета, 2014. – 247 с.

Astafieva E. How to Transfer “Holy Russia” into the Holy Land? Russian Policy in Palestine in the Late Imperial Period // Jerusalem Quarterly. 2017. No. 71. P. 7–18.

Mukhina I. Church and religion in Imperial Russia. A Review of Recent Historiography // Marburg Journal of Religion, 2004. No. 2. Vol. 9. P. 1–34.

Wieczynski J. Review on: Polvinen T. Imperial Borderlands: Bobrikov and the Attempted Russification of Finland, 1898–1904 / trans. by S. Huxley. – Durham, NC: Duke University Press, 1995. – 342 p. // History: Reviews of New Books, 1996. Vol. 24. No. 3. P. 130.

Поступила в редакцию 19.03.2022

Суслова Евгения Дмитриевна,
кандидат исторических наук, специалист,
Гуманитарный инновационный парк,
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» (ПетрГУ)
РФ, 185910, Петрозаводск, пр. Ленина, д. 33
E-mail: evgenia.suslova@mail.ru

E. D. Suslova

PALESTINIAN READINGS ON THE NORTH-WESTERN MULTI-ETHNIC PERIPHERY OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE POLITICS OF STATE AND CHURCH IN THE LATE 1890s – EARLY 1910s

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-3-499-510

The article investigates the role of the Palestinian readings in the politics of state and church in the Olonets diocese over the first fifteen years of the Olonets branch of the Imperial Orthodox Palestine Society’s activity. The identification of settlements, where readings were organized, allows us to conclude that all seven districts of the Olonets diocese became the object of religious and educational work of the Olonets branch of the Society, however the readings were mainly arranged in cities and some villages, located not very far from highroads and waterways. The Council of the Society was satisfied with the achieved successes, but the Olonets branch of the Society pursued the idea of a widespread expansion of Palestinian readings, taking into account traits of the settlement structure of the region and its social structure as well as the formation of the school system, completed by 1909–1913. The language barrier, which was an obstacle for communication of the Karelians and the Vepsians with priests and teachers, did not become a problem for organizers of readings on the Holy Land. The branch failed to achieve an all-round spread of Palestinian readings due to weakening of ties with the Council of the Society during the First Russian Revolution. Faced with the necessity to expand missionary work on the multi-ethnic periphery, the church and the state incorporated Palestinian Readings into the religious and moral ones, performed general management of them, and solving problems on its expansion and popularization with the assistance of the zemstvo. Palestinian readings became a tool not so much to achieve a goal that was too remote for the Olonets diocese and concerned to the formation of the favorable for the elite public opinion around the policy of creating of the «Russian Palestine», but to give stability of donations collecting in favor of the Society, and to keep the multi-ethnic periphery in the orbit of the Russian Empire by establishing the Orthodoxy, awakening of religious and patriotic feelings among the laity.

Keywords: Palestinian readings, religious and moral readings, Olonets diocese, Imperial Orthodox Palestine Society, peasant community, Russian Orthodox Church.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2022, vol. 16, issue 3, pp. 499–510. In Russian.

REFERENCES

Baldin K. E. Palestinskie religiozno-nravstvennye chteniya v Voronezhskoi eparkhii v kontse XIX – nachale XX veka [Palestinian religious and moral readings in the Voronezh diocese in the late 19th – early 20th centuries]. *Istoriiko-religiovedcheskie issledovaniya* [Historical and religious studies], 2014, no. 1, pp. 78–86. In Russian.

Valitov A. A., Shapovalov M. S. Transfer obraza Palestiny v Sibirskii region v kontse XIX – nachale XX veka [Transfer of the Palestine Image to the Siberian Region in the late 19th and early 20th centuries]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Perm University Herald. History], 2019, issue 2 (45), pp. 44–52. In Russian.

Vitukhnovskaya M. A. *Rossiiskaya Kareliya i karely v imperskoi politike Rossii, 1905–1917* [Russian Karelia in Russian imperial policy 1905–1917]. Khel'sinki; Saint-Petersburg: Norma Publ., 2006. 381 p. In Russian.

Grushevoi A. Imperatorskoe Pravoslavnoe Palestinskoe Obshchestvo v krizisnye gody: 1905–1910 [Imperial Orthodox Palestine Society in the years of crisis: 1905–1910]. *Jerusalimskii pravoslavnyi seminar* [Jerusalem Orthodox Seminar], 2018, no. 8, pp. 108–122. In Russian.

Ilyukha O. P. *Shkola i detstvo v karel'skoi derevne v kontse XIX – nachale XX v.* [School and childhood in the Karelian village of the late 19th century – the early 20th century]. Saint-Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2007. 303 p. In Russian.

Kalinina E. A. *Dukhovnoe obrazovanie v Olonetskoj gubernii v XIX – nachale XX veka* [Ecclesiastical education in the Olonets province in the 19th – early 20th centuries]. Petrozavodsk, Markov N.A. Publ., 2019. 560 p. In Russian.

Korablev N. A. Sozdanie i deyatel'nost' Pravoslavnogo karel'skogo bratstva na territorii Rossiiskoi Karelii [Establishing and activity of the Orthodox Karelian brotherhood on the area of Russian Karelia]. *Karely rossiisko-finskogo pogranich'ya v XIX–XX vv.* [Karelians of the Russian-Finnish borderlands in the XIX–XX centuries]. Petrozavodsk, 2013, pp. 121–171. In Russian.

Nechaeva M. Yu., Mikityuk V. P. *Imperatorskoe Pravoslavnoe Palestinskoe Obshchestvo v kul'turnoi srede rossiiskoi provintsii* [The Imperial Orthodox Palestine Society in the cultural environment of the Russian province]. Moscow, Indrik Publ., 2014. 383 p. In Russian.

Pokrovskaya I. P. Naselenie dorevoljutsionnoi Karelii po materialam perepisi 1897 g. [The population of pre-revolutionary Karelia based on the census of 1897]. *Voprosy istorii Evropeiskogo Severa: mezhvuzovskii nauchnyi sbornik* [Questions of the history of the European North: interuniversity scientific collection]. Petrozavodsk, 1974. pp. 91–118. In Russian.

Pul'kin M. V. Tserkovno-prosvetitel'skaya deyatel'nost' Aleksandro-Svirskogo bratstva Olonetskoj eparkhii (konets XIX – nachalo XX veka) [Church educating activity of the brotherhood in the name of St. Aleksandr of Svir' in the Olonets diocese (Late 19th – Early 20th centuries)]. *Voprosy istorii Evropeiskogo Severa: Problemy razvitiya kul'tury: vtoraya polovina XIX–XX vv.: sbornik nauchnykh statei* [Historical questions of the European North: Problems of cultural development: the second half of the XIX – XX centuries: collection of scientific articles]. Petrozavodsk, 2002. pp. 23–32. In Russian.

Pul'kin M. V. *Pravoslavnyi prikhod i vlast' v seredine XVIII – nachale XIX v. (po materialam Olonetskoj eparkhii)* [Orthodox parish and power in the middle of 18th – early 19th centuries (based on materials from the Olonets diocese)]. Petrozavodsk, Karel'skii nauchnyi tsentr RAS Publ., 2009. 422 p. In Russian.

Studentsova E. O. Proekt sooruzheniya zheleznodorozhnoi linii Nyandoma-Kargopol' v nachale XX veka [The project for the construction of the Nyandoma-Kargopol' railway line at the beginning of the 20th century]. *Problemy razvitiya transportnoi infrastruktury Evropeiskogo Severa Rossii: Materialy mezhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Kotlas, 6–7 aprelya 2012 g.)* [Problems of transport infrastructure development in the European North of Russia: Proceedings of the interregional scientific-practical conference (Kotlas, April 6–7, 2012)]. Kotlas, 2012, vol. 5, pp. 132–141. In Russian.

Urvantseva N. G. Olonetskii otdel Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshchestva v kontse XIX – nachale XX veka [Olonetsky department of the Imperial Orthodox Palestine Society in the religious life of Olonets province in Late XIX – Early XX centuries]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obshchestvennye i gumanitarnye nauki* [Proceedings of Petrozavodsk State University. Series: Social sciences and Humanities], 2016, vol. 2, no. 7 (160), pp. 44–48. In Russian.

Tsys' V. V., Tsys' O. P. *Otdely Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshchestva v Zapadnoi Sibiri v kontse XIX – nachale XX vv.: osnovnye napravleniya, sodержanie i rezul'taty deyatel'nosti* [Branches of the Imperial Orthodox Palestine Society in Western Siberia in the late 19th – early 20th centuries: main directions, content and results of activities]. Nizhnevartovsk, Nizhnevartovsk university Publ., 2014. 247 p. In Russian.

Astafieva E. How to Transfer “Holy Russia” into the Holy Land? Russian Policy in Palestine in the Late Imperial Period. *Jerusalem Quarterly*, 2017, no. 71, pp. 7–18.

Mukhina I. Church and religion in Imperial Russia. A Review of Recent Historiography. *Marburg Journal of Religion*, 2004, vol. 9, no. 2, pp. 1–34.

Wieczynski J. Review on: Polvinen T. Imperial Borderlands: Bobrikov and the Attempted Russification of Finland, 1898–1904 / trans. by S. Huxley. Durham, NC: Duke University Press, 1995. 342 p. *History: Reviews of New Books*, 1996, vol. 24, no. 3, p. 130.

Received 19.03.2022

Suslova Evgenia Dmitrievna,
Candidate of History, Specialist,
Humanitarian Innovation Park,
Petrozavodsk State University (PetrSU),
33, Lenina prospect, Petrozavodsk, 185910, Russian Federation
E-mail: evgenia.suslova@mail.ru